

— Слабительное? У меня не было. — Су Ланьцяо с недоумением посмотрел на врача, затем на только что проснувшегося Чу Чэна. — Я не настолько глуп, чтобы при боли в животе принимать слабительное и добивать себя?

— Что ты ел последние два дня? — Чу Чэн взял отчёт, бегло пролистал. В целом, ничего серьёзного.

Су Ланьцяо опустил глаза, задумавшись.

— В первый раз, когда началась диарея, это, наверное, из-за того, что накануне мы с ребятами из общежития ели сычуаньскую еду с уличного лотка. Я обжорничал, еда была слишком острой. А насчёт слабительного... я действительно не знаю, откуда оно.

Чу Чэн кивнул, анализируя рационально.

— Значит, первый раз, скорее всего, просто отравился. Но на второй день тебе стало лучше, и ты снова поднялся в рейтинге. Кому-то это не понравилось, и он подложил тебе слабительное.

— Так, что ли? Похоже на логику. — Су Ланьцяо прикусил губу, стараясь вспомнить фрагменты памяти. — Но в последующие дни я почти ничего не ел, так обносился, что и есть не мог... возможности же не было.

— Ах, вчера я пил много воды. Может, кто-то подмешал что-то в воду? — Глаза Су Ланьцяо блеснули, но быстро потухли, отвергая свою же мысль. — Воду дал мне Сюй Чжили, вряд ли он мог такое сделать.

Чу Чэн спокойно сказал:

— Хотя мне и не нравится Сюй Чжили, но, котёнок, не факт, что тот, кто дал, тот и сделал. Возможно, кто-то воспользовался его руками.

С такой постановкой всё встало на свои места. До оглашения результатов соревнования, кроме Ся Жаня, Су Ланьцяо временно не мог придумать, кто ещё мог бы его ненавидеть.

Хотя после этого отборочного тура у него, вероятно, прибавился ещё один заклятый враг — Хань Лэчжоу, которого он вытеснил.

От одной мысли голова шла кругом. Су Ланьцяо вздохнул.

— Как этот человек от меня не отстаёт, всё время цепляется. Но доказать это будет сложно, прошло уже день-два.

— Действительно, расследовать сложно. Просто впредь будь осторожнее. — Чу Чэн потер переносицу, ему тоже было жалко Су Ланьцяо.

Малыш только вошёл в шоу-бизнес, а его уже так и эдак трепят. До сих пор лицо бледное, несладко ему.

Доктор Чжан передал Су Ланьцяо пакет с лекарствами, дав указания:

— Ничего серьёзного, попринимай лекарства, хорошенько отдохни, в последнее время соблюдай лёгкую диету.

— Хорошо, спасибо, доктор, извините, что задержал вас так допоздна. — Су Ланьцяо взглянул

на часы на стене, было уже за одиннадцать. — Тогда мы пойдём.

Чу Чэн отвёз Су Ланьцяо обратно в целости и сохранности. Всю дорогу Су Ланьцяо что-то хотел сказать, но слова застредали на губах. Когда они прибыли в подземный паркинг, до двенадцати оставалось десять минут.

Су Ланьцяо хотел сказать, что в полночь у него день рождения, и ему очень хотелось побыть с Чу Чэном ещё немного.

Но, глядя на слегка уставшее выражение Чу Чэна, он решил, что не стоит. В конце концов, это не первый раз, когда он отмечает день рождения в одиночестве. Каждый год проходит холодно и тихо, ничего страшного.

Поэтому он расплылся в улыбке, обнажив две милые ямочки.

— Тогда, господин Чу, я пойду. Осторожнее в пути, спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Чу Чэн задумчиво смотрел на него, провожая взглядом, пока тот не скрылся из виду.

Су Ланьцяо тихонько, крадучись, поднялся на лифте. Он вернулся поздно, в большинстве комнат общежития свет уже погас. Он шёл на цыпочках, боясь, что его заметят и начнутся расспросы.

На третьем этаже дверь лифта открылась. Он пробирался вперёд в темноте, как вдруг свет в коридоре щёлкнул и загорелся. Все ученики вышли из своих комнат. Сюй Чжили стоял посередине, катя перед собой огромный торт.

— С днём рождения, Су Ланьцяо! — Участники не репетировали заранее, поздравления прозвучали нестройно, но этого было достаточно, чтобы у Су Ланьцяо навернулись слёзы.

Он не ожидал, что продюсеры шоу окажутся такими внимательными, подготовив сюрприз на день рождения. В конце концов, это была просто временная случайная связь с группой малознакомых людей, никаких ожиданий не было.

Хотя он понимал, что это для съёмок, и камеры рядом всё ещё работали, Су Ланьцяо всё равно от всего сердца сказал «спасибо».

— Давай загадай желание, задуй свечи. — Сюй Чжили зажёл свечи зажигалкой, пламя заплясало.

Су Ланьцяо закрыл глаза. Что ж, загадаю желание: однажды быть вместе с Чу Чэном.

Через три секунды он открыл глаза и задул трепещущее пламя.

— Су Ланьцяо, ты слишком быстро загадал желание!

— Что загадал? Если загадал выиграть в этом шоу первое место, то я не согласен!

— Ха-ха-ха-ха-ха, если такое желание, то все присутствующие втайне будут молиться, чтобы оно не сбылось!

— Мы так к тебе внимательны, не загадывай желание, которое нас проклянёт, пожалуйста!

Су Ланьцяо глядел на улыбающиеся лица и сам улыбался.

— Всё не то, не выдумывайте.

— Ой, такой застенчивый вид — значит, есть предмет обожания?

— Серьёзно, смотри, как он сияет! Кто это?

— Су Ланьцяо, нехорошо, в день рождения даже не привёл свою половинку познакомиться!

Снова поднялся нестройный гул дразнилок. Су Ланьцяо закрыл лицо руками, отрицая в три этапа:

— Нет у меня, правда нет, не болтайте ерунды. Спасибо всем, что устроили мне день рождения. Давайте разделим торт?

— Какой там делить? Давай швыряться! — Раздался голос неизвестно откуда, и комок взбитых сливок прилетел ему прямо в лицо. Взор мгновенно помутнел — попали точно, в самый центр лица.

Остальные через несколько секунд присоединились к битве.

Эти, обычно высокомерные и холодные модели, теперь вели себя по-детски незрело: мазали кремом по лицу, засовывали за шею, даже расстёгивали одежду и закидывали внутрь. Смех, казалось, мог сорвать крышу со здания.

Продюсеры, впрочем, были рады такой импровизированной съёмке для закулисья и не останавливали. Когда трёхъярусный торт был полностью разобран, каждый уже был перемазан.

— Ладно, хватит. — Ассистентка остановила их, подав пакет. — Это маленькие подарки, которые все подготовили для тебя. Сам разберёшь потом. Расходитесь, идите умываться и спать.

— Ещё раз всем большое спасибо. — Су Ланьцяо слегка поклонился, взял пакет с подарками и отправился обратно.

Пока остальные в комнате по очереди мылись, он умылся и начал разворачивать подарки.

Там была всякая всячина, видно, что наскребли по сусекам разные безделушки.

Более-менее нормальное: маски для лица, повязки на голову, лёгкие закуски. Экзотическое: книга «Как разбогатеть за одну ночь», подушка в виде свиной ноги и даже собственная фотография с автографом.

Су Ланьцяо смеялся, вынимая подарки из пакета один за другим, и только в самом низу увидел маленькую коробочку тёмно-синего цвета, перевязанную аккуратной лентой-бабочкой. Она выглядела очень качественно и совершенно отличалась по стилю от остальных подарков.

Он осторожно развязал бант. Внутри лежал ключ от Ferrari.

Ух ты! Среди участников есть настолько щедрый богач? Первой мыслью Су Ланьцяо была возможность, что это Суй Чжили, но тот как раз мылся в душе, спросить было нельзя.

Но мгновенно он сам отверг эту догадку. Их отношения ещё не настолько близки, чтобы дарить машину за несколько миллионов просто так.

Су Ланьцяо перевернул коробку, но имени нигде не нашёл. Пришлось пока убрать ключ, пойти умываться и ждать, когда владелец ключа сам объявится.

Когда все привели себя в порядок и легли спать, Су Ланьцяо лёг в кровать, взял телефон, собираясь выложить в блог фотографии подарков, и только тогда увидел сообщение от Чу Чэна.

Оно было отправлено ровно в ноль часов ноль минут ноль секунд.

[С днём рождения, малышу, которому исполнился 21 год]

Он назвал его малышом. Эти слова были такими нежными, что аж уши горели.

Глаза Су Ланьцяо заблестели, он быстро набрал ответ:

[Откуда ты знаешь, что сегодня мой день рождения?]

[В прошлый раз ты говорил с моей мамой, что через несколько дней тебе исполнится 21]

Только теперь Су Ланьцяо вспомнил, как в прошлый раз Ли Вань в машине задавала множество вопросов и упомянула его возраст.

Тогда он просто вскользь сказал, что через несколько дней день рождения, а Чу Чэн специально уточнил дату?

Насколько же детальным может быть этот человек? Слишком нежно, слишком заботливо.

Но чем лучше Чу Чэн к нему относился, тем больше Су Ланьцяо чувствовал сожаление. Сожаление, что не смогли стать ещё ближе, сожаление, что не могут прожить вместе всю жизнь. Он и так уже восемь лет упорно любил этого человека, а теперь, продолжая так, он в будущем тем более не сможет полюбить кого-то другого.

Раз уж испытал такую детальную и нежную заботу, как же потом можно полюбить кого-то ещё?

<http://bllate.org/book/15599/1391689>